

ИЗ XX
В XXI ВЕК

ХРОНИКИ ТОМСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

1995-2013

К 140-летию основания
Томского университета

Томск
2018

1.2. Творцы университетской науки

С.Ф. Фоминых

УЧРЕЖДЕНИЕ указом Александра II 28 (16) мая 1878 г. первого университета в Сибири, где остро ощущался недостаток в образованных людях, было выдающимся историческим событием. Это прекрасно осознавали современники.

В день открытия университета 22 июля 1888 г. «Сибирская газета» писала: «Трудно найти теперь в Сибири сколько-нибудь разумного человека, все мысли и чувства которого в этот великий и торжественный день не были обращены в сторону Томска, к тому его уголку, где стоит прекрасное здание, в котором с осени закипит жизнь и начнется великое дело образования нашего молодого поколения... Университет имеет действительно громадное значение в жизни народа. Он является не только местом, где молодежь получает высшее образование, формирует свое научное и общественное мирозерцание, но вместе с тем рассадником науки в полном смысле этого слова. Задача его далеко не исчерпывается воспитанием юношества. Он должен, кроме того, двигать вперед и развивать науку; он должен явиться центром, в котором и вокруг которого будут сосредоточиваться умственные интересы... Нашему молодому университету предстоит чрезвычайно широкая и плодотворная задача... Наш край давно ждет добросовестных и подготовленных исследователей, а кто же лучше, полнее и осмысленнее может выполнить эту необходимую работу, как не университет?»

Само строительство Томского университета, начавшееся в 20-х числах августа 1880 г., было делом заботы всей России. Пожертвования на его

строительство составили почти половину стоимости. Проект разрабатывался в Петербурге с участием Д.И. Менделеева. Кирпичную кладку вели каменщики из Нижегородской губернии. На штукатурных работах были заняты артели, нанятые в Тобольской губернии. Подсобными рабочими были казахи из Акмолинской области. Дубовые паркетные для университетской церкви, актового зала и библиотеки были изготовлены в Казани, перила для главной парадной лестницы – на Гурьевском чугуноплавильном заводе в Сибири. Уральские Кыштымские заводы поставили топочные и вьюшечные чугунные дверцы для печей Дома студенческого общежития, а Каслинский завод – чугунный зонтик для парадного крыльца и чугунную плиту для кухни. Оконные стекла и сантехническое оборудование были выписаны из Москвы. Все водопроводные принадлежности, скобяной товар для дверей, окон и печей, листовое и котельное железо, каминные были закуплены в Екатеринбургe.

В Томске к моменту открытия университета проживали около 30 тысяч жителей. Даже на главных улицах в то время преобладали невзрачные деревянные дома, местами виднелись избышки, а томские улицы (особенно после дождя) отличались непролазной грязью. Будущему университету суждено было преобразить губернский город.

«25 июля 1888 г., – вспоминал позднее один из первых студентов Томского университета, а затем профессор С.М. Тимашев, – в Уфе была получена телеграмма о льготном приеме в университет семинаристов, а 28-го числа уже отправился в Томск. Предстоял далекий, неведомый путь. В то... время слово „Сибирь“ произносилось еще со страхом и трепетом и наводило на грустные размышления. Путь держать приходилось сначала водой до Перми, отсюда железной дорогой до Тюмени и снова целой системой рек – Турой, Тоболом, Иртышом, Обью и Томью – до Томска. При самом счастливом укладе на этот путь... приходилось тратить 16–17 суток, а если считать остановки и ожидания на пересадках и пристанях, то путешествие затягивалось до 20 и более суток... В Тюмени, где в ожидании отхода парохода на Томск пришлось прожить на пристани несколько дней, произошла первая встреча и знакомство с будущими студентами, пока семинаристами, случайно съехавшими к одному пароходу. На одном пароходе вместе с нами отправились в Томск и трое из первых профессоров. Это были Александр Станиславович Догель, Сергей Иванович Коржинский и Алексей Михайлович Зайцев. Знакомство с будущими нашими преподавателями произошло само собой, мы как-то невольно, чутьем, узнали друг друга, и весь путь до

Томска находились уже в постоянном общении... Чем ближе к Томску, тем больше переживалось волнений. Наконец вдали показались строения большого города. Некоторые из пассажиров-томичей указали нам на вышестоящую на краю города рощу деревьев, из чащи которых вырисовывались очертания большого каменного здания. Это было здание университета. Как радостно забилося наше сердце, когда мы увидели нашу будущую alma mater».

Первое знакомство с университетом, встреча с попечителем В.М. Флоринским, который принял первых абитуриентов «как желанных и давно жданных гостей», проверочные испытания (сочинение на тему «Значение Отечественной войны» и латынь). Конкурс был по тем временам нешуточный: 236 претендентов на 72 места. И вот, наконец, наступило 1 сентября 1888 г. Молебен в Университетской церкви, напутствие строителя университета В.М. Флоринского. Первая лекция, прочитанная профессором ботаники С.И. Коржинским. Она называлась «Что такое жизнь?». Лекция, прочитанная с присущим молодому профессору истинным ораторским талантом, произвела на слушателей неизгладимое впечатление.

Обращаясь к студентам медицинского факультета, единственного до 1898 г. в составе Императорского Томского университета, он, в частности, сказал: «Вы выбрали на свою долю великую миссию быть стражами, охранителями здоровья и жизни человечества. Это заставляет меня посвятить свою первую лекцию именно вопросу о жизни. Вопрос о жизни есть коренной вопрос биологических и медицинских наук. Это есть азбука и вместе с тем конечная цель, альфа и омега биологии...»

Со 2 сентября начались регулярные занятия по всем предметам. Понятно, что в короткий срок нельзя было обставить учебные кабинеты всем необходимым для преподавания. Поэтому в первое время на лекциях по химии и физике профессора пользовались приборами, взятыми из гимназии и реального училища. Но уже со второго полугодия практические занятия и опыты велись на своих приборах и своими средствами. Профессора за неимением в первое время помощников ставили опыты и проводили практические занятия сами.

Первый ректор Томского университета Н.А. Гезехус позднее писал о том времени: «Все мы, преподаватели, с самого же начала принялись рьяно за дело – за лекции, за устройство лабораторий и за практические занятия в них со студентами. Некоторые профессора читали даже во второе полугодие публичные лекции, привлечшие в университет большое

число слушателей. На мою долю почему-то, несмотря на мое нежелание и мою неподготовленность, выпала участь нести тяжелые и непосильные для меня обязанности ректора, что немного омрачает до сих пор мои воспоминания о моем пребывании в Томском университете в первый год его существования. О моих же отношениях к студентам вообще и в частности о работе с ними в физической лаборатории у меня сохранились самые светлые впечатления».

Работы, выполненные первыми студентами, отличались оригинальностью и самостоятельностью. Постоянное общение с профессорами, близость к ним развивали у студентов особый интерес к научным занятиям. Неудивительно, что они одинаково охотно, усердно и с любовью занимались как анатомией, физиологией, гистологией, так и минералогией, ботаникой и зоологией. Для тогдашних студентов не существовало деления наук на главные и второстепенные. Первые университетские отчеты свидетельствуют, что студенты проявляли одинаковое усердие и успехи по всем предметам. Из 32 человек первого выпуска, который состоялся в 1893 г., 8 стали профессорами.

Спустя 10 лет после открытия университета, в 1898 г., тогдашний ректор А.И. Судаков в своей речи на торжестве открытия второго по счету юридического факультета говорил: «Я с глубоким удовольствием отмечаю здесь, что питомцы нашего университета, работающие в качестве врачей как в Сибири, так и в России (к тому времени университет окончили всего 289 человек), несмотря на короткий срок своей деятельности, успели уже себе заработать отличную репутацию сведущих и, что самое главное, преданных своему делу людей. Эти похвальные отзывы, время от времени доходящие к нам из Сибири и Европейской России, конечно, особенно должны радовать *alma mater* этих молодых людей – Императорский Томский университет.

Работая в глухих отдаленных местностях Сибири, питомцы нашего университета... служили и служат тому населению не только своими специальными познаниями, но и способствуют в этом развитию и других сторон культуры».

Многие студенты университета участвовали в ликвидации холерной эпидемии в Томске и Томской губернии в 1892 г. Томский губернатор Г.А. Тобизен так отзывался о них: «Я считаю нравственным долгом засвидетельствовать перед университетским начальством о стоящей выше всякой похвалы симпатичной и самоотверженной деятельности студентов Томского университета, коим, по моему глубокому убежде-

нию, не одна тысяча местных жителей обязана сохранением жизни и здоровья и которые не в малой мере помогли мне и врачам в трудах, направленных к возможному ограничению размеров и степени распространения эпидемии». Из 151 врача первых трех выпусков более половины остались в Сибири.

В Томском университете уже в дореволюционный период учились молодые люди со всех концов России. Трудно назвать какую-либо губернию, которая не была бы представлена выпускниками гимназий и духовных семинарий. Большинство из них (а университету было разрешено принимать наряду с гимназистами выпускников духовных семинарий) были дети бедных сельских священников и псаломщиков, многие сироты. Поездка в далекую Сибирь стоила по тем временам значительных материальных средств. Да и за учебу приходилось платить. При осознании того, что помощи из дома ждать не приходилось, вставал вопрос: на что жить? Тем более что, согласно университетскому уставу, вновь поступающие студенты не могли в течение первых двух полугодий рассчитывать ни на какие денежные пособия от университета.

В том номере газеты «Сибирской газеты», где был напечатан отчет об открытии университета, появилось и первое студенческое объявление с предложением услуг репетиторства: «Студент университета Корольков ищет уроков. Общежитие № 16». В дальнейшем таких объявлений становилось все больше и больше. До 70–75% студентов Томского университета были «недостаточными», т.е. нуждались в материальной помощи. Заметим, что после окончания университета воспитанник Смоленской духовной семинарии П.Я. Корольков успешно защитит диссертацию на ученую степень доктора медицины.

Помочь нуждающимся студентам было призвано Общество вспомоществования учащимся, в организации которого профессора приняли самое активное участие. Они помогли студентам не только прямыми денежными взносами, но и устройством публичных лекций, которые охотно посещались. Это позволяло вносить плату за право слушать лекции. Профессор-дерматолог Евлампий Степанович Образцов на протяжении нескольких лет возглавлял общество. Он и его супруга, Надежда Ивановна, занимались организацией благотворительных концертов и вечеров, сбором пожертвований.

Когда в сентябре 1902 г. университет посетил министр финансов С.Ю. Витте и узнал, что многие студенты, особенно приехавшие на учебу в Томск из Европейской России, из-за дороговизны железнодоро-

рожных проездных билетов вынуждены были круглый год проводить в Томске, посоветовал войти с ходатайством об уменьшении платы за билеты, обещав со своей стороны оказать им в этом содействие. Правление университета возбудило ходатайство, которое вскоре было удовлетворено.

Большинство первых студентов устроилось в общежитии, рассчитанном на 74 места (ныне это учебный корпус № 3). В 1904 г. университет располагал уже двумя общежитиями для студентов: первое (нынешний БИН) на 75 мест, второе (сейчас это госпитальные клиники СибГМУ) имело 112 комнат, из которых 74 одиночных и 38 на двоих, всего 150 мест. Пансионат действовал с 1 октября с платой 19 руб. в месяц. Номера освещались электричеством, имели паровое отопление. В каждом номере было два стола, два стула, гардероб, этажерка для книг и постельные принадлежности. Полагалось 1 ½ фунта белого хлеба в день, обед из двух мясных блюд и ужин из одного блюда. Часть номеров занимали студенты-технологи.

Несмотря на бытовые неурядицы, тяга к знаниям у студентов была велика. Сибирские газеты еще в начале лета 1888 г. высказывали опасения, что профессора и доценты из вузов центральных российских университетов работать в Томск не поедут. Усилиями В.М. Флоринского эту проблему удалось решить. Профессорско-преподавательский состав был представлен выпускниками ведущих университетов России (Московского, Петербургского, Казанского, Киевского, Харьковского) и Военно-медицинской академии. До приезда в Томск все они успели неоднократно побывать за границей и были в курсе последних достижений отечественной и мировой науки.

За три года до открытия университета в Томск из Казани прибыл Порфирий Никитич Крылов, ученый садовник и хранитель ботанического музея. Он приехал в Томск в июле 1885 г. в возрасте 38 лет, привезя с собой массу редких растений из Ботанического сада Казанского университета, и сразу же приступил к разбивке будущего Ботанического сада и достройке оранжерей, выведенных к тому времени черне по составленному им же плану. Он поселился с семьей в доме, выстроенном по его указанию в районе будущего Ботанического сада. Растения, привезенные им, были временно размещены в амбаре и отчасти на квартире у Крылова. Вместе с полученными в 1880 г. из Петербургского ботанического сада в его распоряжении имелось уже до 1 000 экземпляров различных растений.

Вслед за П.Н. Крыловым приехал библиотекарь Степан Кирович Кузнецов, правитель канцелярии Г.С. Томашинский и механик Энгель. Вместе с семьей Флоринского и архитектором Нарановичем, строившим университет, составилось маленькое университетское сообщество. В нем принимал участие также инженер Ренкуль, строивший университетский водопровод и фонтан. Летом по окончании работ большинство из компании часто собирались в роще позади университета поиграть в крокет на устроенной там площадке.

Напомним имена некоторых первых профессоров Императорского Томского университета.

Александр Станиславович Догель. В 1888 г. ему было 36 лет. Он окончил медицинский факультет Казанского университета. Воспитанник знаменитой Казанской нейрогистологической школы, А.С. Догель имел общеевропейскую известность благодаря своим капитальным трудам по гистологии, являлся гордостью Томского университета. Работая в Томском университете, он был избран членом-корреспондентом Петербургской академии наук. После отъезда из Томска был профессором Петербургского университета и Женского мединститута. Входил в состав Нобелевского комитета.

Николай Михайлович Малиев. 47 лет. Окончил Петербургскую медико-хирургическую академию. Участник Русско-турецкой войны 70-х гг., участвовал в освобождении Болгарии от турецкого ига и имел боевые награды. Был известен своими трудами по антропологии, являлся членом-корреспондентом Парижского антропологического общества. В течение 5 лет был деканом медицинского факультета, исполнял обязанности ректора Томского университета. Некоторое время возглавлял Томское отделение Императорского Русского музыкального общества. После отъезда из Томска вплоть до 1917 г. (а в то время ему было уже 75 лет) преподавал анатомию в Петербургском университете.

Сергей Иванович Коржинский. Окончил физико-математический факультет Казанского университета. В возрасте 26 лет защитил магистерскую диссертацию, а в неполные 27 лет – докторскую. Когда он приехал в Томск, ему не было еще и 28 лет.

В дальнейшем состав университетских профессоров дополнили физиолог В.Н. Великий, учившийся в Петербургском университете вместе с И.П. Павловым; выпускник МХА хирург Э.Г. Салищев, выдвинувшийся в период работы в Томском университете в ряд выдающихся хирургов с мировым именем; патологоанатом К.Н. Виноградов, впервые описавший

заболевание печени, известное в настоящее время как описторхоз; терапевт М.Г. Курлов, ученик Манассеина, основатель сибирской терапевтической школы, первый избранный советом ректор Томского университета, он также возглавлял Томский отдел Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом; профессор кафедры физики Ф.Я. Капустин, племянник Д.И. Менделеева, выпускник Петербургского университета, по приезде в Сибирь занялся магнитными исследованиями.

Физиолог Алексей Александрович Кулябко, сибиряк по рождению, окончил физико-математический факультет Петербургского университета, затем в качестве вольнослушателя – медицинский факультет Томского университета. Он впервые в мире оживил сердце ребенка спустя 20 часов после смерти. Зоолог профессор М.Д. Рузский, окончивший физико-математический факультет Казанского университета, считался первым специалистом по муравьям как в России, так и за границей.

Поистине велика роль дореволюционного Томского университета в изучении малоизвестного в то время сибирского края. С самого момента открытия университета профессора естественных кафедр каждое лето выезжали в экспедиции в различные районы Сибири. Уже в конце 1888 г. Томский университет организовал первую в своей истории научную выставку, на которой были представлены коллекции горных пород, зоологические, ботанические, анатомические коллекции, а главным образом – богатейшая коллекция по сибирской археологии и этнографии. Изюминкой выставки была коллекция принадлежностей быта североамериканских индейцев.

Профессор Сергей Иванович Коржинский в 1890 г. производил ботанические исследования в районе озера Балхаш, а на следующий год по заданию Восточно-Сибирского отделения Императорского Русского географического общества (ИРГО) отправился на Амур. На деньги, выделенные Восточно-Сибирским отделом ИРГО, исследовал флору Амурского края и его пригодность для земледельческой колонизации. В то время не было железной дороги, и всю поездку ему пришлось совершить на лошадях и пароходе. После отъезда из Томска он работал в Петербурге главным ботаником Императорского ботанического сада в звании академика Петербургской академии наук. С.И. Коржинский вписал свое имя в мировую науку, обосновав независимо от Х. де Фриза мутационную теорию эволюции (теория гетерогенезиса), противопоставив ее дарвинизму.

Профессор кафедры минералогии Алексей Михайлович Зайцев вместе со своим помощником, первым хранителем минералогического кабинета А.Н. Державиным, с 1889 по 1898 г. ежегодно выполняли самые разнообразные геологические исследования и изыскания. Они изучали окрестности Томска, верховья Томи, район строительства Сибирской железной дороги между Обью и Чулымом, район платиновых приисков на Среднем Урале, Ачинско-Мариинскую тайгу. В начале XX в. Зайцев обследовал оз. Шира и золоторудный район Мариинского уезда, а в 1905 г. – Западный Алтай. Он стоял у истоков сибирской геологической школы. Алексей Михайлович обратил внимание на значение подземных вод для снабжения населения, составил геологические карты северо-восточной части Томского горного округа, Алтайского округа, провел петрографическую обработку материала, собранного ботаником П.Н. Крыловым на Саянах и в Урянхайской земле. К этому надо добавить несколько учебников, написанных им для студентов университета и технологического института. Исследованиями А.Н. Державина был установлен каменноугольный возраст угленосных отложений Кузнецкого бассейна, определена его площадь, детально изучен состав самой толщи угольных пластов и т.д. В 1897 г. хранитель минералогического кабинета А.Н. Державин перешел на службу в геологический комитет при Министерстве земледелия и государственных имуществ. В начале 1913 г., выступая на геологическом конгрессе в Канаде, российский геолог А.Н. Державин оценил запасы угля Кузбасса в 12 млрд т.

Их дело продолжил приват-доцент Павел Прокопьевич Пилипенко, который по указанию В.И. Вернадского занимался поисками радиоактивных минералов на Алтае. Вернадский назвал Пилипенко «одним из выдающихся университетских преподавателей минералогии». Профессор П.П. Орлов предпринял изучение забайкальских минеральных источников и обнаружил, что многие из них весьма радиоактивные. Зоолог Николай Феофанович Кашенко вел свои исследования на Оби, Барабинских озерах, изучал фауну Алтая. Профессор Станислав Иосифатович Залесский в 90-х гг. XIX в. изучал состав и действие различных сибирских вод и грязей.

Выдающимся исследователем проявил себя выпускник Московского университета, ученик К.А. Тимирязева, профессор по кафедре ботаники В.В. Сапожников. Будучи неутомимым и смелым путешественником, он в 1895–1923 гг. совершил более 20 экспедиций на Алтай, в Саяны, Семиречье, Западную Монголию (Монгольский Алтай), на Зайсан, в Турецкую Армению. Исследования В.В. Сапожникова носили междисциплинарный

характер. Например, его монография «Пути по русскому Алтаю», наряду с физико-географическим описанием края, содержит материал о быте и нравах малочисленных народов Алтая, алтайских старообрядцев и т.д. Наряду с этим он занимался общественной деятельностью. Будучи ректором, затем министром народного просвещения в составе Временного Сибирского правительства и Правительства адмирала Колчака, он внес большой вклад в развитие образования и науки в Сибири. Кроме того он был великолепным популяризатором научных знаний, выступая с лекциями. Вот как, например, характеризовала газета «Сибирская жизнь» (29 марта) одну из публичных лекций В.В. Сапожникова «Очерки Туркестана», прочитанную им в марте 1905 г. в Томском общественном собрании: «Профессор сумел придать ей особенный интерес: он не сообщал просто, что тут-то протекает такая-то река, там – такая растительность. Нет. Он заставил слушателей как бы путешествовать вместе с ним и воочию видеть то, что видел сам и с чем знакомил публику. Благодаря массе превосходных фотографий, к тому же в красках, перед слушателями развернулась полная картина интересной окраины, и они с неослабевающим интересом шли за профессором то по песчаным степям без всякого признака растительности, то по прекрасному лугу, обильному сочной травой, то взбирались на высокие горы или сурово угрюмые, или с чисто альпийской флорой, или же покрытые вечным льдом, то брели по несколько верст по заросшему камышами болоту или переходили вброд бурную горную речушку, то ехали верхом по узкой тропинке над обрывом, опасаясь за свою жизнь: оступится немного лошадь, и коня и всадника поглотит бездонная пропасть...».

Уже упоминавшийся хранитель ботанического музея П.Н. Крылов провел несколько ботанических экспедиций. Они главным образом в первые годы охватывали территорию Томской губернии. Наряду с этим он побывал в Западной и Северо-Западной Монголии. Итогом явилась «Флора Алтая и Томской губернии», отмеченная премией академика К. Бэра. В 1920-е гг. он занимался написанием своего капитального труда «Флора Западной Сибири», который был завершен уже после его смерти стараниями его ученицы Лидии Палладиевны Сергиевской.

С открытием юридического факультета стали вестись систематические исследования в области экономики и права. Профессора М.И. Боголепов, выпускник Томского университета, и М.Н. Соболев при поддержке томского купечества совершили в 1910 г. научную экспедицию в Монголию, результатом которой явился труд «Очерк русско-монгольской торговли». Статистико-экономическим семинаром юридического факультета в 1913 г.

под руководством профессора М.Н. Соболева путем анкетирования изучалось экономическое положение томского студенчества. Профессор юридического факультета Н.Н. Розин принадлежал к числу выдающихся русских ученых-юристов. Его объемистый труд «Уголовное судопроизводство», написанный изящным, доставляющим удовольствие читателю языком, содержал редкое по ясности научное изложение крупнейших явлений русского уголовного процесса и получил высокую оценку специалистов. Н.Н. Розин избирался депутатом 2-й Государственной думы. После отъезда из Томска он был профессором Петербургского университета, избирался деканом юридического факультета.

На юридическом факультете работали также крупный специалист в области истории русского права И.А. Малиновский, государствовед Михаил Андреевич Рейснер, экономист Петр Иванович Лященко и др.

Традиции, заложенные первыми профессорами и преподавателями, нашли свое продолжение и дальнейшее развитие в последующие периоды истории Томского университета. И сегодня мы с благодарностью вспоминаем физиков В.Д. Кузнецова, В.М. Кудрявцевой, М.А. Большаниной, Н.А. Прилежаевой, В.И. Даниловой, В.А. Преснова, радиофизиков В.Н. Кессениха, А.Б. Сапожникова, М.С. Бобровникова, В.Е. Зуева, математиков Л.А. Вишневого, П.П. Куфарева, геологов В.А. Хахлова, И.К. Баженова, А.Я. Булынникова, М.П. Кортусова, Б.М. Тюлюпо, географов М.В. Тронова и Г.Г. Григора, биологов В.П. Чехова, В.В. Ревердатто, Л.П. Сергиевской, Б.Г. Иоганзена, Л.В. Шумиловой, Н.Н. Карташовой, химиков Б.В. Тронова, А.П. Бунтина, Г.А. Катаева, историков А.И. Данилова, И.М. Разгона, З.Я. Бояршиновой, философов К.П. Ярошевского и П.В. Копнина, филологов В.В. Палагиной, Н.Н. Киселева, юристов А.И. Кима, А.Л. Ременсона, В.Н. Щеглова.

Вернемся к тем дням, когда решалось, быть или не быть университету в Томске. Отстаивая право Сибири на университет, В.М. Флоринский пророчески писал: «Вздор говорят, что в Сибири юный университет будет хромать на все ноги. Напротив, я убежден, он должен быть и будет образцовым, он должен превзойти многие из ныне существующих университетов Европейской России». А когда 1 сентября 1888 г. Томский университет приветливо распахнул свои двери студентам, тот же Флоринский, обращаясь к ним, сказал: «Мы приступаем к началу учебных занятий в новом университете. Поздравляю вас, господа первые студенты, а равно и всю университетскую коллегия с новой духовной жизнью. Всем нам, участникам этого исторического акта, выпала завидная доля стать во главе такого со-

бытия, которое невольно связывает наши имена с историей народившегося университета. Мы должны помнить это и должны постараться сделать себя достойными памяти потомства... Пройдет ли четверть века, полстолетия или даже столетие, как бы при этом широко и могуче ни развились силы окрепшего учреждения, но в историческом воспоминании самую светлую и незабвенную точку является тот момент, с которого началась жизнь этого учреждения... Любите свою alma mater, любите университетскую науку с увлечением ума... и будьте уверены, что в этом вы найдете ваше счастье и прочный залог вашей будущей полезной деятельности...»